

Волнуеть сильно грудь ея...
Она его!..

Но что мелькнуло
Въ сѣдой ущелинѣ скалы?
Что зазвенѣло и сверкнуло
Среди густой, полночной мглы?
Кто блещетъ шашкой обнаженной,
Внезапно съ юношей сразясь?
Чей слышенъ голосъ разъяренный:
«Уми, съ злодѣйкой не протаясь!..»

Ея отецъ!.. Отрады ночи
Старикъ безсонный не вкусилъ,
Онъ подозрительныя очи,
Съ преступной дѣвы не сводилъ;
Онъ замѣчалъ ея движенья,
Ея таинственный побѣгъ,
И въ первый пылъ ожесточенья
Дни обольстителя пресѣкъ...

Но гдѣ она? какую долю
Ей злобный рокъ опредѣлили?
Ужель на вѣчную неволю
Отецъ жестокой осудилъ,
И, изнывая въ заточеньѣ,
Добычей гнѣва и стыда
Погибнетъ въ жалкомъ погребеньѣ
Любви виновной красота?..
Что съ ней?... Увы! вотъ дикій камень
Стоитъ надъ гробомъ у скалы:
Тамъ свѣтлыхъ дней несчастный пламень
Давно погасъ—для вѣчной тьмы!
Въ тотъ самый мигъ, какъ другъ прекрасный
Въ крови къ ногамъ ея упалъ,
Послѣдній вздохъ прощальный, страстный,
Стѣснилъ въ груди ея кинжалъ!..

~~~~~
НАДЕНЬКѢ.

* * *

Смѣйся, Наденька, шути!
Пей изъ чаши золотой
Счастье жизни молодой,
Милый ангелъ во плоти!

